

Наши современники на сцене

Недавно в Хабаровском краевом театре драмы обсуждалась постановка трагедии Шиллера «Коварство и любовь». Высказывались самые разнообразные точки зрения и оценки, и лишь в одном сошлись ораторы — современные советские пьесы идут с большим успехом, чем исторические, в том числе и классиков мировой драматургии. Кто-то даже сказал:

— Разучилась, батенька мой, графский костюм носить, сковывает он вас. Роли современников вам лучше удаются.

Весьма отдаленный и знаменательный факт! Он характеризует зоркий поворот театра к темам современности.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» подкрепляется практическими делами. Только в нынешнем сезоне краевой театр драмы выступил с несколькими удачными пьесами на современные темы. Таковы, например, «За вторым фронтом» Собко и «Кто виноват?» Мдивани. Такова и постановка «Зеленая улитка» А. Сурова, рассказывающая о трудовых буднях советских людей. В этом спектакле во всей широте раскрываются героический пафос современности, борьба новаторов с рутинерством и косностью.

Молодой машинист Сибиряков совместно с комсоргом — инженером Леной Кондратьевой разработал новый график кольцевого движения поездов, в два раза увеличивающий оборот вагонов на дороге. Начальник дороги генерал-директор Кондратьев, в прошлом знатный машинист, под влиянием «предельщика» главного инженера Крутилина, сводит хорошо продуманное мероприятие к рекорду одиночек. Алексей Сибиряков, для которого интересы коллектива выше личных интересов, отказывается от присуждения ему премии и энергично борется за претворение в жизнь нового графика движения поездов.

Творческий коллектив театра создал в спектакле «Зеленая улитка» ряд ярких запоминающихся образов. Мы видим на сцене живых и близких нам людей, наших современников.

Жизненно правдив секретарь узлового комитета ВКП(б) Кремлев в исполнении артиста Н. И. Волгина. В прошлом машинист-наставник, выдвинутый на руководящую партийную работу, он отдает ей весь свой богатый опыт, всю душу. Волевой, спокойный и прямолинейный, он является собой пример высокой идейности и большевистской принципиальности.

Особенно хорошо проведена Волгиным сцена объяснения с Кондратьевым, предлагающим Кремлеву «сесть в начальническое кресло». Кремлев с большевистской прямолинейностью отвечает:

— Нет, я уж лучше буду сидеть на своем стуле.

— Почему?

— Удобнее. С этого стула бороться с тобой удобнее.

И он настойчиво борется за новаторские идеи, с присущей партийному руководителю принципиальностью разоблачает предельщиков и консерваторов.

Обаятелен и благороден академик Рубцов. Артист А. С. Пантюшев нашел достаточно красок для того, чтобы показать его пламенным советским патриотом, глубоко верящим в неосыпаемую славу коллектива. Человек с большой светлой душой, с молодым горячим сердцем, он по-отечески внимательно относится и к своему другу профессору Дроздову, и к молодому новатору Сибирякову, и ко всем полными творца нового. Он страстно верит, что творчество является «непреложным законом наших людей, больших и маленьких».

Работа А. С. Пантюшева над ролью безусловно увенчалась успехом. Но этот успех был бы большим, если бы артист

избавился от излишней суетливости, совсем не характерной для академика Рубцова.

Роль талантливого конструктора паровозов — профессора Дроздова хорошо исполняет артист Н. И. Федоров. В первой части спектакля он слишком подчеркивает пессимистичность своего героя, но в дальнейшем избавляется от этого и правдиво показывает момент перерождения ученого.

Заинтересованный новаторскими предложениями молодежи дело, профессор Дроздов помогает усовершенствовать станок и самосмазывающую буксу. На основе практических замечаний машинистов, он решает проблему создания экономичного паровоза. Н. И. Федоров яркими штрихами рисует облик этого замечательного человека.

Менее убедительным получился главный герой спектакля — молодой машинист Алексей Сибиряков. Правда, артист Н. В. Повлев в основном правильно показывает новаторство Сибирякова, его борьбу с самоуспокоенностью и косностью. Однако, в некоторых сценах Алексей Сибиряков, в изображении Повлева, занимается ненужным самолюбованием. Такова, например, сцена его объяснения с Кондратьевыми отцом и дочерью.

Беспринципным карьеристом и предельщиком, космополитом, преклоняющимся перед «западной культурой», предстает перед нами главный инженер дороги Крутилин, роль которого выразительно сыграл В. П. Гаврилов.

Вдумчиво и тонко изображает Эпимахов почившего на лаврах генерал-директора Кондратьева. Плененный домашним уютом, этот боевой когда-то работник легко попал под влияние Крутилина. И правильно характеризует его академик Рубцов.

— Таким руководителям легче сказать «нет», чем «да», потому, что «да» обязывает, а на «нет» и суда нет.

Под благотворным влиянием коллектива

Кондратьев осознает свои ошибки и снова становится тем человеком, о котором с такой любовью говорит Алексей Сибиряков: «Его и звали-то не иначе, как орел! Первый знатный машинист, лучший начальник депо во всем Союзе. А почему первый? Потому, что гроза всех предельщиков. Орел!»

Верить, что начальник дороги сумеет до конца исправить допущенные ошибки и снова скажет Алексею Сибирякову: «Не оборачивайся назад Алешка, в будущее рвись, в завтрашний день!»

Софья Романовна — жена Кондратьева — явившаяся в прошлом автором проекта реконструкции депо, предстает перед зрителями погрязшей в заботах о нарядах, о «семейном уюте». Но и ее всколыхнула свежая струя творчества. Невольно подслушав характеристику, данную ей Сибиряковым, она осознает всю мелочность и узость своих интересов. И снова в ней пробуждается жажда жить полноценной жизнью, вернуться к созидательному труду. Артистка З. В. Чернова сумела правдиво передать сложные чувства, волнующие Софью Романовну Кондратьеву.

Заслуженную симпатию у зрителей завоевывает молодежь: комсорг Лена (арт. Е. А. Рогова), Феня (арт. В. Х. Любимова), Модест (арт. В. М. Шелель). Обаятельны молодой новатор Матвей в изображении артиста В. П. Волкова, и мать Алексея Сибирякова, роль которой исполняет артистка М. А. Демур.

Постановщик спектакля заслуженный артист РСФСР Е. Л. Гельфанд и творческий коллектив правильно раскрыли основную тему пьесы — тему свободного созидательного труда и беспощадной борьбы с самоуспокоенностью, рутинерством, со всем тем, что мешает нам двигаться в светлое будущее — коммунизм.

Бурные аплодисменты зрителей убедительно говорят, насколько близок трубящимся этот глубоко современный, высоко идейный спектакль.

Б. ФЕДОРОВСКИЙ.